

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ ДРЕВНИХ ЛИТОВСКИХ СЛОЖНЫХ ИМЕН

Ю. ЮРКЕНАС

Сложные имена по своей структуре являются весьма архаическими образованиями. Имена такого рода находим не только в составе балтийской и в частности литовской антропонимии, но и почти во всех известных группах индоевропейских языков, а именно, индийской, иранской, кельтской, германской, славянской, иллирийской, фракийской и греческой. Сходство систем личных имен этих языковых групп настолько велико, что в настоящее время всеми исследователями имен единогласно признается их общиндоевропейский характер, т. е. считается общепринятым, что сложные имена возникли в эпоху, когда контакты между индоевропейскими диалектами были весьма близкими. Более того, на основе личных имен в некоторых случаях даже делались выводы о том, относится ли неизвестный язык к индоевропейской группе или нет¹.

При описании типов древних литовских сложных имен в данной статье за основу берется материал «Литовской метрики» отд. I, ч. III («Переписи войска литовского»), передающей документы Великого княжества Литовского XVI в. Указанные документы содержат несколько десятков тысяч имен, которые передаются в старобелорусском тексте.

В качестве примеров в статье обычно даются только основы имен. Напр., вместо Товт-кгин-овичь, Товт-кгин-айтись пишется Товт-кгин- и т. п.

Литовские сложные имена вкратце можно охарактеризовать следующим образом:

1. По своей структуре сложные имена состоят в основном из двух членов, которые являются весьма древними образованиями, восходящими в подавляющем большинстве случаев к эпохе тесных контактов между индоевропейскими диалектами.

2. По своему общему значению сложные имена выражают чаще всего какую-либо положительную черту носителя имени.

¹ См. Н. Hirt. Indogermanische Grammatik, Heidelberg, 1928, Bd. IV, S. 80.

При анализе сложных имён не следует ограничиваться простым указанием типов их морфологической структуры. Необходимо провести классификацию типов имен в историческом плане, т. е., следует дать их обзор на фоне развития языка. На этой основе выделяются три группы типов литовских сложных имен.

1. Типы имен, возникшие в эпоху тесных контактов между диалектами индоевропейской семьи.

2. Типы имен, возникшие в эпоху параллельного развития антропонимии в отдельных группах индоевропейских языков.

3. Типы имен, возникшие в результате самостоятельного развития балтийских языков и в частности литовского языка².

1. Самый древний пласт сложных имен представляют собой имена первой группы. Отнесение того или другого типа имен к указанной группе обуславливается наличием таких типов имен в антропонимических системах других индоевропейских народов.

В период образования сложных имен в индоевропейских диалектах не выделялись части речи. Те же корневые морфемы могли быть носителями как именного, так и глагольного значения³. Поэтому выделение структурных элементов личных имен древнейшего периода носит несколько условный характер.

Термином «Корень» в данной статье обозначается любой корень, который мог быть носителем как именного, так и глагольного значения.

Термином «имя» обозначаются основы, которые в известных нам языках носили как правило значение именной части речи.

В понятие «неизменяемый элемент» включаются образования префиксального и наречного типа.

Можно выделить три типа морфологической структуры имен.

1. Тип имя—корень

В именах этого типа корень в качестве второго члена обозначает или действующее лицо (*nomen agentis*), или действие (*nomen actionis*).

Такая структура сложных слов, как нарицательных имен, так и собственных, известная, напр., в санскрите и в древнегреческом языке⁴, сохранилась и используется до сих пор в литовском языке. (В нарицательных именах типа *krauger-ỹs*, *varlia-muš-ỹs* и др.). Ср. личные имена в памятниках XVI в.: Товт-вил- (ср. лит. *taut-à*, латышск. *táuta-a* «народ», др.-пр. *tauto* «страна»; корень вил- ср. с лит. *vil-iũos* «надеюсь», днн. *willo* «желание», ст.-сл. вельти, русск. вол-я).

Бут-вил- (ср. др.-пр. *buttan* «дом», лит. *būt-as* «квартира»).

² Указанная классификация индоевропейских сложных имен предложена польским исследователем Т. Милевским в статье „Ewolucja morfologiczna indoeuropejskich złożonych imion osobowych“ (*Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego*, zesz. XVI, Wrocław—Kraków, 1957).

³ Там же, стр. 44.

⁴ H. Hirt, *Indogermanische Grammatik*, Heidelberg, 1928, Bd. IV, S. 26.

Войш-вил- (ср. лит. *váiš-ès* «угощение»; корень «войш» может быть сопоставлен со словами такого типа, как лит. *viēšas* «общественный», латышск. *vies-is* «гость», ст.-сл. *вьсь* «деревня»).

Товт-кгин- (ср. лит. *gip-ti* «гнать; защищать», ст.-сл. *гъна-ти*, русск. *гнать*).

Мед-кгин- (ср. лит. *mēd-is* «дерево» (в зап. диал. «лес»), др.-пр. *median* «лес, дерево», латышск. *mež-s* «лес»).

Войш-нар- (ср. лит. *pag-ėti* «хотеть», ст.-сл. *нравъ*, русск. *норов*).

Имена других индоевропейских народов: сскр. *Naga-da*⁵ (*паг-* «человек»; **do* — общезвестный индоевропейский корень со значением «дать»); др.-гр. *Ἰπποδάμας* (*ἵππος* «конь»; *δάμα* «связываю, укрощаю»).

2. Тип имя—имя

Этот тип в литовском языке до сих пор остается продуктивным типом словосложения. Ср. нарицательные имена: *kirviā-kotis* «топорище», *broliā-vaikis* «сын брата», *ugniā-vietė* «очаг» и др.; личные имена в «Переписи войска литовского»: *Войш-товт-*, *Товт-войш-* (о значении компонентов см. выше);

Меди-войш- (о значении см. выше);

Сир-товт- (ср. лит. диал. зап. *šeit-ỹs* «вдовец», ст.-сл. *сиръ* «безродный, одинокий, сирота», др.-гр. *χῆρος* «лишенный, вдовый»).

Сложения этого типа зафиксированы и в других языках. Ср. имена:

сскр. *Rāja-deva* (*Rāja* «король», *deva* «бог»); *Deva-ratha* (*ratha* «боевая колесница»).

Др.-гр. *Νίκανδρος* (*νίκη* «победа», *άνήρ*, *άνδρός* «мужчина, человек»).

3. Тип неизменяемый элемент — корень (имя)

а) Широко представлены образования этого типа с первым элементом, имеющим значение «много»: в литовских сложных словах *daug*, в санскрите *pūṅi*, в др. греческих именах *πολύ*⁶. Ср. литовские нарицательные имена: *daugia-vaikis* «многодетный», *daugia-mėtis* «многолетний», *daug-pogā* «много желаящий»; личные имена в памятниках XVI в.:

Довг-вил; *Дов-кгин-;*

Дов-нар- (о значении компонентов см. выше);

Дов-кгайл- (ср. лит. *gail-ūs* «едкий; жалостливый», *gail-ėti* «жалеть»);

Дов-мин- (ср. лит. *mintis* «мысль», *min-ėti* «упоминать», *man-yti* «думать, предполагать», ст.-сл. *мынѣ*, *мынѣти* «думать, верить»);

Дов-скурд- (ср. лит. *skuřd-as* «нищета, нужда»).

Ср. аналогичные образования в других языках: сскр. *Puru-jānu* (*ја-* *па* «народ, род»); др.-гр. *πολύανδρος*, *полуδάμας*.

⁵ Древнегреческие и санскритские имена цитируются по книге A. Fick, *Die Griechischen Personennamen*, Göttingen, 1874.

⁶ H. Hirt, *Indogermanische Grammatik*, Heidelberg, 1928, Bd. IV, S. 53.

б) Имеется ряд образований типа **неизменяемый элемент — корень (имя)** с префиксом сон-, су- в качестве первого члена. Указанный префикс соответствует распространенному в современном литовском языке префиксу sap-, są-, sam-, su-. Ср. нарицательные имена: sápvarká «строй, порядок, устройство», są-žipė «совесть», sám-būvis «существование», sù-eiga «сходка»; личные имена:

Сон-кгайл-, Су-кгайл-,

Сан-товт-, Сан-кант-

(ср. лит. kent-ėti «терпеть», pearų-kant-a «ненависть», kapč-ià «мука»).

Ср. аналогичные образования в санскрите⁷: sa-yávan «идущий вместе», имена: Sam-vana, Sa-pratha.

II. В процессе развития индоевропейских диалектов выделяется период, характеризующийся как период параллельного развития отдельных языковых групп, а именно, западной и восточной. Антропонимия западной группы индоевропейских народов носит более консервативный характер. В антропонимической системе восточной группы, к которой относятся греческий, индоиранские, славянские и балтийские народы, появился ряд новых типов имен⁸.

Инновации в антропонимических системах индоевропейских народов, относящихся к восточной группе, носят в значительной степени общий характер. Это объясняется прежде всего тем, что тенденция к некоторым из этих инноваций появилась до потери тесных контактов между отдельными диалектами восточной группы индоевропейской семьи; другие инновации возникли уже в отделившихся группах языков (восточных) вследствие параллельного их развития; некоторые же инновации распространялись в результате взаимодействия отдельных языковых групп.

Для указанной эпохи характерны следующие инновации:

1. Тип **корень—имя**

Имена этого типа возникли, нужно думать, в результате перестановки компонентов, получившей широкое применение в образовании литовских сложных имен. Напр., от такого имени как Товт-кгин- (тип имя—корень) в результате перестановки получилось имя Кгин-товт- (тип корень — имя); аналогичным путем имя Войш-нар- после перестановки получило вид Нар-войш-, Товт-вил- в результате перестановки — Вил-товт- и т. д. Ср. некоторые другие имена этого типа:

Бор-товт- (ср. лит. bār-ti «бранить», ст.-сл. бор-ж, русск. бороться);

Би-товт- (ср. лит. bij-óti, латышск. bī-ties «бояться», русск. бояться).

⁷ Ср. J. Wackernagel, Altindische Grammatik, Göttingen, 1905, II, I, S. 73.

⁸ T. Milewski, Ewolucja morfologiczna indoeuropejskich złożonych imion osobowych, Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego, zes. XVI, Wrocław—Kraków, 1957, s. 46.

Ви-товт- (ср. лит. *vũ-ti* «гнать», которое, по мнению польского исследователя Н. Боровской, так же, как и „*gip-ti*“, в древности имело значение не только «гнать», но и «защищать»).

Нар-товт-;

Нар-бут-;

Мин-бут-;

Кгин-бут- (о значении компонентов см. выше) и ряд других.

2. Своеобразным образованием периода параллельного развития восточной группы индоевропейских языков являются сложные имена, один член которых сам по себе уже является сложным. Образования этого типа обнаружены лишь в 2 случаях, а именно, Кгес-мон+товт- (все три компонента довольно широко представлены в составе литовских имен; ср. имя *Монт-товт-*);

Мир-най+товт- (ср. др.-пр. *Mire-gaude*, *Myre*; *Nay-bute*, *Nay-sude*).

Аналогичное явление наблюдается в антропонимических системах других индоевропейских народов восточной группы; ср. польск. *Z-by + +slaw*, др.-русск. *С-бы+славь* «укрепляющий славу»⁹; сскр. *Sam-dhi + mati* «связывающий мысли»¹⁰.

3. Элементы, на базе которых были построены сложные имена, в период параллельного развития восточной группы индоевропейских языков обогатились рядом новых форм. Одной из инноваций является расширение сферы употребления отглагольных прилагательных на *-to*. Уже в древнейшую эпоху изредка выступали такие образования. В более поздний период в индоиранской, греческой и балтийской антропонимических системах количество образований на *-to* значительно возросло, особенно в связи с появлением причастий на *-to*¹¹ (в славянской антропонимии обычно выступают причастные образования на *-но*; ср. *Бог-дан-*). Отглагольные прилагательные на *-to* выступают в следующих примерах:

Веш-торт- (компонент *Веш-* ср.^с лит. *viš-as* «публичный, общественный», *viš-pats* «владыка»; ст.-сл. *вьсь* «деревня»; лат. *vīcus* «село, деревня, хутор», — *торт-* соотн. с лит. *taĩti* «произносить»; др.-пр. *tārin* «голос»);

Ви-торт- (о значении см. выше);

Еи-кгинт- (ср. лит. *eĩ-ti*, о значении кгин- см. выше);

Еит-кгин-;

Кгин-ейт- (о значении см. выше);

Нар-монт- (ср. лит. *mintis* «мысль», *map-ũti* «думать» и т. д.).

Наряду с образованиями на *-to* в литовских сложных именах в некоторых случаях выступают компоненты с распространительным

⁹ T. Milewski, *Ewolucja morfologiczna indoeuropejskich złożonych imion osobowych*, *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego*, zesz. XVI, Wrocław—Kraków, 1957, s. 47.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, стр. 49.

элементом -d, который, как правило, чередуется с -t; ср. Кгед-кговт- и кгед-кговд-.

4. Следующим нововведением в антропонимии восточной группы индоевропейских народов является возникновение местоименных образований в качестве первого члена сложных имен.

а) Форма возвратного местоимения в качестве первого члена имен Сов- (совр. sau-); ср. имена:

Сов-конт-, Сов-рим-, Сов-кговд- (Sau-kant-, Sau-rim-, Sau-gaud-).

Ср. славянские имена аналогичного типа: польск. Sobie-slaw, чешск. Sobě-bog и др.

б) Форма местоимения «весь» в качестве первого члена сложных имен. (Лит. visas, сскр. viṣva.) Ср. имена:

Вис-вил-, Вис-воин-,

Вис-мил-, Вис-монт-,

Виз-бор.

Форма указанного местоимения в составе имен других народов: русск. Все-володъ, польск. Wsze-bog, чешск. Vše-hrd, сскр. Viṣvapt-bhaga и т.д.

III. Система литовских сложных имен носит архаический характер. Новообразований в системе этих имен, возникших на литовской почве, сравнительно немного.

В качестве компонентов литовских имен чаще всего выступала корневая морфема. Поэтому образовался целый ряд имен, оба компонента которых являются корнями (в указанном выше смысле), т. е., получился тип **корень—корень**. В таких случаях один компонент обычно носит характер имени со значением действующего лица (pošep agentis), а другой обозначает название действия (pošep actionis); ср. Кгин-вил-, Кгед-вил-, Кгед-мин-, Еи-кгин-, Еи-бор-, Мин-бор- и т. д.

Новый тип, возникший на литовской почве, представляет собой имя Я-довкг- (Jo-daug-), а именно тип **корень—неизменяемый элемент**. Это имя возникло, по всей вероятности, в результате перестановки компонентов на основе имени Довь-ят- (Dau-jot-<Daug-jot-).

Явлением, возникшим на литовской почве, следует считать появление сравнительно большого количества случаев соединительной гласной -i- и вытеснение других соединительных гласных.

Уже К. Бугой был поставлен вопрос о характере так наз. соединительной гласной. Гласную а (передаваемую в памятниках в основном как о) он считает концом именной основы, а гласную i—темой глагольной основы¹².

П. Скарджюс указывает, что соединительная гласная -i- не является темой глагольной основы, так как во многих случаях с ней не совпадает и часто чередуется с -a-, напр. Gaili-minas—Mini-gaila; Nori-vaišas—Vaiši-noras; Manti-vilas—Vili-mantas и др.¹³ Он считает соедини-

¹² К. Б у г а, Rinkiniai raštai, Vilnius, 1958, p. 263.

¹³ Pr. Skardžius, Die Bindevokale in den litauischen zweistämmigen Personennamen, Festschrift für Vasmer zum 70. Geburtstag, Berlin, 1956.

тельную гласную *-i-* концом номинальной основы. Для решения данной проблемы следует проследить за развитием именных и глагольных основ в составе имен других иде. народов.

После продолжительных дискуссий о происхождении компонентов греческих имен на *-σ-* было установлено, что этот морфологический тип по своему происхождению является номинальным. Исходной точкой для появления таких имен послужили *ποπινα actionis* на *-τι*.

Древнегреческие именные основы на *-es, -os* после утраты *s* стали идентичными с основами настоящего времени, образованными от тех же корней. Таким образом возникла тенденция дальнейшего распространения глагольных основ в антропонимии.

В славянских именах типа *Nie-da-mig* корень (в данном примере *да-*) стали отождествлять с основой аориста и инфинитива соответствующих глаголов. Особенно большое распространение получили формы аориста — инфинитива с основой на *-i-*.

Дальнейшее распространение основ на *-i-* происходило в результате звукового совпадения основ аориста и императива. Таким образом основы на *-i-* в качестве первого члена славянских имен получили весьма большое распространение.

Некоторые нарицательные имена были образованы по образцу личных имен с предполагаемым императивом в качестве первого члена, ср. *сорви-голова, держиморда* и некоторые другие.

В литовских сложных именах был широко представлен тип *корень—имя*. При этом, в древности довольно часто компоненты сложных имен замыкались гласными конца основы: *a* (передаваемое в памятниках в основном как *o*), *i*.

Позже, с развитием категории глагола, с определением его как самостоятельной части речи, гласный бывшей когда-то именной основы в некоторых случаях совпадал с теми или другими глагольными тематическими гласными.

По-видимому, некоторую роль сыграла славянская антропонимическая система, под влиянием которой в литовских именах мог получить распространение соединительный гласный *-i-*.

Этому способствовало и то обстоятельство, что соединительный гласный в литовских сложных словах уже не играл заметной роли. Как в собственных, так и в нарицательных именах соединительный гласный во многих случаях перестал выполнять роль конечной гласной основы и в том же сложном слове стало возможным употребление разных соединительных гласных, ср. лит. *rašti-galis* и *rašta-galys*.

Соединительная гласная появилась иногда и там, где раньше ее никогда не было, напр., в имени *Sani-gaila* после префиксального элемента (*sap=sa*)¹⁴.

Хотя в некоторых случаях корень с соединительной гласной и напоминает основу 3 лица настоящего времени, ср. первый компонент

¹⁴ P. Skardžius, Die Bindevokale in den litauischen zweistämmigen Personennamen, Festschrift für Vasmer zum 70. Geburtstag, Berlin, 1956, S. 508.

имен Бара-войн-, Нари-бут- и основы настоящего времени бага, погі, но сравнительно редко. Если в славянской антропонимии форма императива преобладала, под ее влиянием изменились формы тех компонентов имен, которые раньше не совпадали с формой императива, то в составе литовских сложных имен никакая глагольная форма не смогла получить такое господствующее положение. А так как не появилось общепринятой, одинаковой понимаемой формы в роли компонентов сложных имен, соединительному гласному не придавалось никакого общепринятого значения, он постепенно начал исчезать. В памятниках XVI в. находим уже сравнительно небольшое количество имен с соединительным гласным, а в современных образованиях от сложных имен, а именно, в современных литовских фамилиях и топонимах они сохранились лишь в исключительно редких случаях.

Таким образом соединительные гласные в литовских сложных именах, как и в именах других народов индоевропейской семьи, являются по своему происхождению конечными гласными номинальных основ. Но если в антропонимических системах некоторых других народов (греческого, славянского) они с течением времени начали отождествляться с определенными глагольными основами, то в литовской антропонимии это явление не получило большого распространения, что привело к исчезновению так называемой соединительной гласной. Это придает литовским сложным именам архаический характер.

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko v.
universitetas
Rusų kalbos katedra

Įteikta
1964 m. balandžio mėn.

Некоторые сокращения

двн. — древневерхненемецкий	лит. — литовский ¹
др.-гр. — древнегреческий	лат. — латинский
др.-пр. — древнепрусский	ст.-сл. — старославянский

LIETUVIŲ SENŲJŲ DVIKAMIENIŲ VARDŲ MORFOLOGINIAI TIPAI

J. JURKĖNAS

Re z i u m ė

Lietuvių dvikamieniai vardai yra labai seni dariniai. Lyginant juos su kitų indoeuropiečių tautų vardais, galima išskirti tris struktūrinių tipų grupes:

1. Vardų tipai, kilę dar tuo laikotarpiu, kai glaudūs kontaktai tarp įvairių indoeuropiečių prokalbės dialektų dar nebuvo nutrūkę.

2. Vardų tipai, atsiradę epochoje, kurioje lygiagrečiai vystėsi atskiros indoeuropiečių kalbų grupės.

3. Vardų tipai, atsiradę savarankiškai vystantis baltų kalboms ir, skyrium imant, lietuvių kalbai.

Dvikamienių vardų formavimosi epochoje dar nebuvo daugiau ar mažiau aiškaus skirtumo tarp įvairių kalbos dalių. Tos pačios šaknies morfemos galėjo turėti tiek vardažodinę, tiek veiksmažodinę reikšmę. Šiame straipsnyje terminu „šaknis“ ir žymimos bet kokios šakninės morfemos, kurios galėjo turėti ir vardažodinę, ir veiksmažodinę reikšmę. Terminu „vardažodis“ vadinami kamienai, kurie mums žinomose indoeuropiečių kalbose, kaip taisyklė, turėjo vardažodinę reikšmę. „Nekaitomais elementais“ vadinami priešdėlinio ir prievoksinio tipo dariniai.

Epochai, kurioje dar nebuvo nutrūkę glaudūs kontaktai tarp indoeuropiečių dialektų, priskiriami šie struktūriniai vardų tipai:

1. **vardažodis**—šaknis, pvz., Товт-кгин-;

2. **vardažodis**—**vardažodis**, pvz., Товт-войш-;

3. **nekaitomas elementas** — **šaknis (vardažodis)**, pvz., Сон-кгайл-.

Epochai, kurioje lygiagrečiai vystėsi atskiros indoeuropiečių kalbų grupės, būdingi šie dvikamienių vardų vystymosi bruožai:

1. vardų tipo **šaknis**—**vardažodis** atsiradimas, pvz., Борт-товт-;

2. atsiradimas vardų, kuriuose vienas iš kamienų yra dvikamienis, pvz., Кгес-мон + товт-;

3. veiksmažodinių būdvardžių, turinčių kamieno gale -to, išplitimas;

4. įvardinės formos dvikamienių vardų komponentų vaidmenyje, pvz., Вис-монт-;

Savarankiško lietuvių dvikamienių vardų vystymosi epochai būdingi šie bruožai:

1. vardų tipo **šaknis**—šaknis išplitimas, pvz., Кгин-вил-;

2. vardų tipo **šaknis** — **nekaitomas elementas** atsiradimas (я-довкг-);

3. jungiamojo balsio -i- išplitimas.

Jungiamasis balsis -i- išplito slavų asmenvardžių įtakoje. Pagal savo kilmę jungiamieji balsiai buvo nominaliniai kamiengaliai.

Didžioji jungiamųjų balsių dalis išnyko; išsilaikė tik išimtiniais atvejais.
